

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-178-182

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

УСАНОВ Владимир Евгеньевич,
академик Российской академии образования,
доктор юридических наук, профессор, главный научный
сотрудник Центра сравнительного государственоведения
Федерального государственного автономного учреждения науки
«Институт Китая и современной Азии Российской академии наук»,
президент Союза экспертов в области управления
«Международная Академия менеджмента»,
профессор Университета «Синергия»,
e-mail: vusanov@mail.ru

КРАВЦОВ Сергей Сергеевич,
Доцент кафедры уголовного права,
кандидат экономических наук,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Университет «Синергия»,
e-mail: Kravtsov-sss@yandex.ru

ЖЕРЕБЧЕНКО Аркадий Викторович,
кандидат юридических наук,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Университет «Синергия»,
e-mail: avzh1983@mail.ru

ГЕГЕЛЬ И ЛОГИКА ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье реконструирована гегелевская концепция частного права как система логически развертывающихся форм свободы. С опорой на диалектическую логику показано, что собственность, договор и государство представляют собой последовательные ступени становления воли в объективной правовой действительности. Особое внимание уделено понятию формы как условия признания воли, а также философскому значению государственности как завершения правовой структуры. Право раскрывается как динамическая категория, в которой сохраняется внутренняя связь между свободой, нормой и действием. Сделан вывод о философской устойчивости гегелевской системы в контексте трансформации современного правового сознания.

Ключевые слова: Гегель, частное право, философия права, собственность, договор, государство, диалектическая логика, свобода, форма, признание.

USANOV Vladimir Evgenievich,
Academician of the Russian Academy of Education,
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Center comparative
state science Federal State Autonomous institutions of science
“Institute of China and modern Asia of the Russian Academy of Sciences”,
President of the Union of Management Experts
“International Academy of Management,”
professor at Synergy University

KRAVTSOV Sergey Sergeevich,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Candidate of Economic Sciences, Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Synergy University

ZHEREBCHENKO Arkady Viktorovich,
 Candidate of Law, Moscow University of the Ministry
 of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Synergy University

HEGEL AND THE LOGIC OF PRIVATE LAW

Annotation. *Hegel's concept of private law is reconstructed as a system of logically unfolding forms of freedom. Relying on dialectical logic, it is demonstrated that property, contract, and the state constitute successive stages in the realization of will in objective legal reality. Particular attention is given to the notion of form as a condition for the recognition of will and to the philosophical significance of the state as the culmination of legal structure. Law is presented as a dynamic category that maintains an internal connection between freedom, norm, and action. A conclusion is drawn regarding the philosophical coherence of Hegel's system amid the transformations of modern legal consciousness.*

Key words: *Hegel, private law, philosophy of law, property, contract, state, dialectical logic, freedom, form, recognition.*

Современная юридическая наука отчуждает юридическую мысль от ее философских оснований. Право редуцируется до техники: сводится к нормам, алгоритмам, процедурным конструкциям, теряя при этом смысловое ядро, которое определяет не только форму, но и содержание юридических институтов. На этом фоне обращение к гегелевской философии права представляется не просто академическим упражнением, но интеллектуальной необходимостью.

Гегель ставил задачу философски обосновать право, не как набор нормативных предписаний, а как органическое явление духа, вырастающее из внутренней природы свободы. Уже в предисловии к «Философии права» он заявляет: «То, что разумно, то действительно; и то, что действительно, то разумно» [1].

Это утверждение - вызов любой позитивистской догме, трактующей право как простую функцию воли законодателя или инструмент управления. Для Гегеля право - это разум в действии, логос, реализующийся в конкретных институтах, начиная от собственности и договора и заканчивая государством.

Актуальность обращения к гегелевской теории частного права обусловлена прежде всего кризисом основания современного гражданского правосознания. Мы видим, как частное право теряет свою антропологическую вертикаль: договор превращается в алгоритм, собственность - в титул, личность - в идентификатор. Против этого механистического подхода Гегель противопоставляет образ права как формы выражения свободной воли, как средства самоопределения личности в объективной реальности. В условиях технологизации и правовой автоматизации идея о том, что право есть «действительность свободы», приобретает особую остроту и философское значение.

Гегелевская философия гражданского права не сводится к нормативному описанию. Напротив, она стремится выявить в явлении права его универсалии, обнаружить структуру, позволяющую человеку быть субъектом [3]. Гегелевский анализ показывает, каким образом свобода обретает форму в правовой действительности.

Метод, избранный нами для анализа, - это диалектическая логика, развернутая самим Гегелем и примененная им к структуре права. Формальная логика с ее бинарными оппозициями для этого не подходит, нужна логика становления, в которой каждое понятие развивается через внутреннее противоречие и снимается на новой ступени. Как известно, Гегель выстраивает идею права в триединстве: абстрактное право - нравственность - этика, что отражает не только структуру общества, но и логос самой свободы.

А значит и наш анализ будет идти не от внешнего к внешнему (от норм к институтам), а от внутреннего к внутреннему - от понятий к формам, от воли к ее правовым воплощениям. Следуя гегелевской логике, мы будем стремиться развертывать сущность правовых явлений - как формы, в которых свобода обретает объективность.

Целью настоящего философско-правового анализа является установление концептуальной связи между гегелевским понятием свободы и структурами частного права. Мы стремимся показать, что такие базовые категории, как собственность, договор, правоспособность и воля, не являются внешне навязанными формами, а исходят из самой логики свободы, понимаемой как самополагание субъекта.

Иными словами, мы ищем ответ на вопрос: каким образом свобода становится правом? Где проходит граница между волей и нормой? И в какой мере современное частное право сохраняет, искажает или теряет гегелевское понимание свободы как основания?

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: реконструировать гегелевскую концепцию частного права, включая категории собственности, договора, личности и признания; выявить философское значение формализации, как ключевого момента в правовом процессе (на примере стипуляции, признания, волеизъявления); показать, каким образом гегелевская структура права ведет нас к государству, как финальной форме выражения правовой идеи; определить границы применимости гегелевской модели в условиях современного позитивного права, учитывая вызовы цифровизации, автоматизации и алгоритмизации юридических отношений; осуществить критический синтез философии Гегеля и реалий современной правовой практики, не теряя при этом глубины философского подхода.

Право - не формула, не норма, не записанный приказ. Оно не берется из воздуха и не возникает по произволу государства. Право - это проявление свободы. Такова отправная точка гегелевской философии. И потому право начинается с самого простого - с воли, которая хочет быть в мире. «Право есть действительность свободной воли» [2].

Но как воля становится действительной? Как она выходит из субъективного пространства и становится чем-то общим, признанным, социальным? Ответ Гегеля прям и парадоксален: через собственность: «Право в своей непосредственности есть собственность» [2]. Этот тезис звучит вызывающе для современного правоведения для цивилистики в частности. Мы привыкли думать о собственности как об объекте, как о ресурсе, но Гегель показывает: в собственности воля впервые становится чем-то, что можно увидеть, признать и уважать. Она обретает плоть, становится предметной.

Присвоение вещи - акт самоутверждения. В акте помещения своей воли в предмет субъект говорит: это мое - потому что я свободен. Это и есть первое объективное существование права: не как закона, а как формы бытия свободы.

«Так как я даю моей воле наличное бытие через собственность, то собственность также должна быть определена как эта, моя» [2].

Вот здесь мы касаемся первого звена в логической цепи:

Право есть форма объективированного самоопределения.

А собственность - первичная форма этой объективизации.

То есть собственность - это не только правовой титул, но онтологическая связка между личностью и реальностью [4].

Гегель идет дальше: частная собственность - не одна из форм, а единственно возможная форма выражения свободы. Все остальное - производные, временные, компромиссные конструкции. Общая собственность может быть разделена, корпоративная - упразднена. Но частная собственность связана с личностью, она нерушима до тех пор, пока сохраняется воля.

И тогда частная собственность является необходимой формой собственности» [2].

Почему это так важно? Потому что собственность - не только акт присвоения, но и акт ответственности. Свободный субъект, утверждая «мое», принимает на себя и последствия. Он отвечает за вещь, как за часть себя. Он - не потребитель, а носитель воли.

И здесь мы делаем следующий шаг:

Частная собственность - фундаментальное условие признания личности.

А следовательно, собственность - это форма этического существования в праве.

Гегелевская собственность - это не форма обладания, а способ быть собой через вещь. Это философское снятие субъективности [3].

Таким образом, акт присвоения - это акт бытия. Я становлюсь видимым для других и для права только тогда, когда мое волеизъявление выражено во внешнем, предметном, формализованном. Поэтому собственность - не просто экономическая необходимость. Это - первый язык свободы.

Но если собственность - это форма, в которой воля впервые становится объективной, то договор - это момент, когда воля перестает быть одинокой. О собственности человек говорит: „это мое“. В договоре он говорит: „я признаю тебя“.

Для Гегеля договор - не просто сделка, не процедура обмена, а величайшее достижение свободы: здесь воля выходит за пределы себя и вступает в отношение с другой волей. Не с вещью, не с миром, а с другим субъектом, столь же свободным. Гегель подчеркивает: «Договор предполагает, что вступающие в него признают друг друга лицами и собственниками» [2].

Следовательно закономерен следующий логический шаг:

Собственность - форма самоутверждения.

Договор - форма взаимного признания.

Оптика меняется, юридическая формальность здесь важна, но факультативна. Это - этический акт. Мысль Гегеля звучит дерзко: исполнение договора - не самое главное. Главное - согласие воли, выраженное вовне. Символическое. Формализованное. Обязующее.

«Наличное бытие, которое воля имеет в формальности жеста или определенной речи,

есть уже ее полное наличное бытие, по отношению к которому выполнение является лишенным самости следствием» [2].

Парадоксально? Безусловно. Но в этом вся гегелевская радикальность: форма сильнее содержания, когда речь идет о праве. Не результат важен, а момент, в котором воля обретает доступность для признания.

Здесь мы вновь слышим ритм нашей логической цепи:

Юридическая сила возникает не из факта, а из признания.

Форма - носитель сущности права, а не ее оболочка.

Для современного правосознания, ориентированного на эффективность, результат, исполнение - это звучит почти анахронично. Но именно это и делает философию Гегеля вызывающе актуальной. В эпоху, когда договоры заключаются алгоритмами, а сделки происходят без лиц и слов, он напоминает: право начинается там, где свобода встречается с другой свободой - и признает ее.

Вот почему договор - форма не экономическая, а этическая. Это момент, в котором «Я» видит «Ты» - и называет его субъектом. Договор - это признание, формализованное в слове, в жесте, в печати, в коде. Это не соглашение. Это событие.

Гегелевское понимание договора не характеристика правового механизма, а раскрытие внутреннего смысла признания другого как свободного субъекта. Договор у Гегеля - форма снятия изолированной воли через акт соотношения с другой волей [3].

Из самого механизма собственности и договора Гегель выводит философию общения. Его частное право - не просто про вещи и сделки, а про то, как свобода проходит путь от одиночества к совместности, от самообладания к признанию, от формы к духу.

Так мы приходим к следующей ступени:

Без формы воля остается немой.

Право - это язык свободы, ставшей доступной другому.

Это философия, которая требует от нас большего, чем знание норм. Она требует мышления. И - если угодно - уважения к праву как к великому искусству говорить от имени свободы.

В философии Гегеля государство занимает высшую ступень в развитии права. Оно выражает собой зрелую форму свободы, достигшую конкретности, устойчивости и разумной необходимости. Каждая предыдущая ступень - собственность, договор, моральность - раскрывает отдельные стороны воли. В государстве эти стороны соединяются в целостную систему, в которой свобода утверждается в своей завершенной форме.

Государство формирует пространство, где свобода существует как всеобщий порядок. Это пространство предполагает участие каждого и признание всех. В государстве право обретает форму закона, действующего для всех и от имени всех. В этом действии воля утверждается не как случайность, а как внутренняя норма общественной жизни.

Гегель называет государство «действительностью нравственной идеи» [2]. Эта характеристика подчеркивает, что государство возникает как форма, в которой дух обретает свою внешнюю организацию и сознание. Здесь свобода перестает быть разрозненной инициативой и становится признанной системой.

Каждая личность, выражающая свою волю в частных правовых формах, участвует в создании всеобщей правовой структуры. Эта структура обеспечивает длительность, юридическую силу и возможность признания. Государственное право удерживает внутреннюю свободу в форме общего закона.

Рыженков подчеркивает, что государство в системе Гегеля не разрушает частные правовые формы, а включает их в более высокий порядок: «Государство у Гегеля не противопоставляется частному, а включает его в высший порядок, где свобода становится разумной силой» [3].

Историческая зрелость, к которой приходит дух, выражается в институтах, законах, формах совместного существования. Государство объединяет волю, нравственность и право, образуя единую структуру духа. Эта структура сохраняет содержание всех пройденных ступеней, придавая им форму всеобщего. Гегель пишет: «Государство - это дух, который действительно существует в мире» [2].

В государстве осуществляется завершение пути права. Оно включает в себя собственность как утверждение, договор как признание, моральность как внутреннюю ответственность. Все эти формы получают в государстве устойчивость, действительность в действии и признание. Государство становится образом свободы, осознавшей себя в мире.

Гегелевская философия права формирует завершенную структуру свободы, развернутую в юридической реальности. Эта структура исходит из самой природы воли. Она выстраивается как логическое становление: от первоначального выражения субъекта через собственность, через взаимное признание в договоре, к институциональному единству в государстве.

Каждое звено в этом развитии сохраняет связь с предыдущим и раскрывает внутреннюю необходимость следующего. Собственность выражает волю как способность к объективному

бытию. Договор организует встречу воли в признанной форме. Государство формирует общее пространство, где свобода действует как закон. Таким образом, право формируется как способ существования духа в объективной действительности.

Философия права Гегеля - это система, в которой юридические формы объясняются из идеи, а не из исторического совпадения, ведь «Гегель выстраивает право не как совокупность норм, а как разумное развитие свободы» [3].

Современное право существует в условиях высоких скоростей и цифровой трансформации. Оно сталкивается с новыми формами волеизъявления, с автоматизированными процедурами, с техническими средствами принуждения. В этих условиях возрастает потребность в концептуальной опоре. Философия Гегеля предоставляет такую опору, потому что объясняет право из свободы, а не из механизма.

Эта система требует иного мышления в познании. Она не допускает поверхностной адаптации или буквального применения. Каждая категория - результат логического развертывания, каждое понятие встроено в целостную форму. Освоение этой формы требует дисциплины мысли, последовательности и философской добросовестности.

Юридическая практика все чаще обращается к программным алгоритмам, платформенным протоколам, цифровой идентичности. Эти процессы формируют новые правовые формы, в которых исчезают фигуры воли, согласия, признания. На этом фоне философия Гегеля служит способом удержания идеи права в условиях технологического давления: «Понятие собственности предполагает философскую основу, которая удерживает связь между субъектом и предметом» [4].

Гегелевская концепция собственности подтверждает эту связь: право возникает тогда, когда воля становится предметной, оформленной, признанной. Именно это позволяет праву действовать не как приказ, а как идея.

Завершая изыскания, можно утвердительно заявить: философия права Гегеля предлагает образ мышления, в котором каждое юридическое явление объясняется через структуру свободы. Эта структура остается актуальной, поскольку ее категории соответствуют глубинным основаниям правовой формы. Она не зависит от конкретной исторической конфигурации и сохраняет свою значимость при изменении технических и институциональных условий.

Право в гегелевской системе - это способ существования духа в мире. Оно выражает свободу, удерживает ее в форме, соединяет волю с действием. Эта формула требует усилия, философского терпения и верности мысли, но именно она позволяет право понимать не как инструмент, а как явление разума.

Право в системе Гегеля не является замкнутой формой, закрепленной раз и навсегда. Оно существует как движение, в котором свобода постепенно обретает определенность. Диалектическая логика позволяет увидеть это движение и как внешнюю смену понятий, и как внутреннее становление смысла, что гораздо важнее. Каждая правовая категория не исключает предыдущую, а включает ее в более богатую форму. Собственность сохраняется в договоре, договор - в моральности, моральность - в государстве. Право развивается как целое, в котором воля достигает полной конкретности. Динамика раскрывает право как живую форму, способную осмысленно меняться, не теряя связи с идеей свободы. В этом движении сохраняется единство: свобода остается сутью, форма - ее выражением, а право - путем их соединения.

Список литературы:

- [1] Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1: Наука логики. - М.: Мысль, 1974. - 365 с.
- [2] Гегель Г. Философия права. - М.: Мысль, 1990. - 383 с.
- [3] Рыженков А.Я. Гегелевская философия гражданского права. // Российский журнал правовых исследований. - 2017. - № 1 (10). - С. 204–207.
- [4] Орехов А.М., Галузо В.Н. Собственность в Российской Федерации как философско-правовая категория. // Право и государство: теория и практика. - 2018. - № 12 (168). - С. 62–66.

Spisok literatury:

- [1] Gegel' G. E'nciklopediya filosofskikh nauk. T. 1: Nauka logiki. - M.: My'sl', 1974. - 365 s.
- [2] Gegel' G. Filosofiya prava. - M.: My'sl', 1990. - 383 s.
- [3] Ry'zhenkov A.Ya. Gegelevskaya filosofiya grazhdanskogo prava. // Rossijskij zhurnal pravovy'x issledovanij. - 2017. - № 1 (10). - S. 204–207.
- [4] Orexov A.M., Galuzo V.N. Sobstvennost' v Rossijskoj Federacii kak filosofsko-pravovaya kategoriya. // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2018. - № 12 (168). - S. 62–66.

